

Официант в ужасе прижался к полу, закрыв голову руками. Се Цюци, укрывшись за кофемашиной, избежал новой очереди. Убийца, сделав два шага вдоль стойки, уже наводил на него оружие, когда Се Цюци крикнул: «Сейчас!»

Пуля, прилетевшая снизу, пробила ему коленную чашечку. Убийца с глухим стоном рухнул, наконец разглядев в тени свою изначальную добычу. На его лице застыло потрясение — он явно такого не ожидал.

Старик без колебаний добил его вторым выстрелом в голову. Убийца упал, и глаза его оставались широко раскрытыми.

Короткая перестрелка стихла. Старик с облегчением выдохнул. Се Цюци помог ему подняться.

Тот пожал ему руку: «Спасибо. Ты спас меня».

Се Цюци, который изначально и не думал вмешиваться, лишь безучастно покачал головой. Он уже собирался что-то сказать, как снаружи снова ворвался человек с автоматом.

— Цюци! — Лицо Чжэн Кэ было напряжённым. Услышав первые выстрелы, он бросился было внутрь, но Овчарка вовремя его остановил — лезть в непонятную ситуацию было глупо, следовало сначала оценить обстановку.

Овчарка, заметив тело, спросил:

— С кем ты тут связался?

— Знаешь их? — переспросил Се Цюци.

— Это банда «Заправка» из Анголы. Смотри, татуировка с буквой «G» — их опознавательный знак. Крупная группировка на юге, базируются часто на заправках. Ты с ними столкнулся? — Овчарка ткнул пальцем в татуировку.

Рядом заговорил старик:

— Он меня выручил. Я ещё не спросил, как зовут моего спасителя?

— Се Цюци.

— Зовите меня Кардифф. Вы, я смотрю, не ангольцы?

Се Цюци не стал распространяться:

— Мы здесь по работе, грузы перевозим.

Старик понимающе улыбнулся:

— А, контрабанда. Что ж, давайте угадаю... Дорога на Намибию? Из Анголы туда нынче везут разве что слоновую кость, оружие или... бриллианты?

Трое мужчин разом помрачнели. Старик их успокоил:

— Не волнуйтесь, я не стану совать нос не в своё дело. Вы мне жизнь спасли, я при случае отблагодарю. Но здесь задерживаться нельзя — погоня нагрянет в любой момент.

Они покинули кафе, усеянное осколками стекла, пересекли площадь и добрались до своих машин.

Перед тем как сесть, Се Цюци остановил старика:

— Минуту. Объясните сначала, зачем они вас убили? Кто вы такой? Не могу же я спасти первого попавшегося, ничего о нём не зная.

— Понимаю, — горько усмехнулся старик. — Честно говоря, мне и самому стыдно. Этих людей наняла моя невестка.

Се Цюци почувствовал, как по спине пробежал холодок, — словно он угодил в свежую серию мыльной оперы.

— Сын работает за границей, домой наезжает редко. Невестка завела любовника. А тот как раз связан с бандой «Заправка». Вот они и задумали меня прикончить, чтобы имущество заполучить. Попытались похитить, когда я за продуктами вышел, но я сбежал. Узнают, что жив, — с ума сойдут от злости, ха-ха. Срам, конечно, такое рассказывать... Но я стар, пережил одну попытку — не факт, что переживу вторую... — Он скривился, прижав руку к животу.

Се Цюци вспомнил, что старик всё ещё истекает кровью. Отодвинув кожаную куртку, он увидел рану в боку. Невероятно, как тот мог терпеть такую боль и потерю крови. Он велел Чжэн Кэ принести бинты и антисептик.

Старик тяжело дышал:

— Возьмите меня с собой. Я сыну сообщил, его люди встретят на границе. Просто высадите меня где-нибудь поблизости.

Бросать спасённого человека на обочине было бессмысленно. Машина Син Чжифэя и Овчарки была просторнее, старику там было бы удобнее. Се Цюци, подумав, помог ему забраться внутрь. Сейчас главное было убраться подальше.

Чжэн Кэ уловил его сомнения:

— Подозрительный тип. У нормального старика такой блатной истории быть не может. Ты правда веришь в эту семейную драму?

— Верю, что он что-то утаивает, — ответил Се Цюци. — Но не думаю, что он врёт. Он рассказал то, что мог. А то, что не смог, нам, возможно, и знать не стоит.

Чжэн Кэ усмехнулся:

— Цюци, ты всё-таки добряк. Веришь людям.

Они продолжили путь. Небо хмурилось, тучи нависали так низко, будто вот-вот рухнут на плечи. Чем ближе к границе, тем безлюднее становилось вокруг. Раньше попадались редкие заправки, теперь же не было ни одной. Проехав около часа, они увидели, как впереди машина Син Чжифэя резко остановилась.

— В чём дело, старина Син? — высунулся Се Цюци из окна.

Овчарка, показав подбородком на юг, крикнул:

— Эй, у нас проблемка!

Се Цюци посмотрел в указанном направлении. За песчаными дюнами поднималась стена пыли. Оранжевая пелена, словно прилив, надвигалась на них.

— Только не говори, что это песчаная буря, — бросил Се Цюци с немым предупреждением во взгляде.

Затылок Овчарки выглядел обиженным:

— Тогда считай, что Бог пукнул.

Се Цюци вспомнил предупреждение официантки. Он собирался было последовать её совету и заночевать на заправке, но потом началась перестрелка, потом спасение старика — и о прогнозе погоды он позабыл.

Овчарка и Се Цюци вышли, чтобы оценить обстановку.

— Двигается прямо на нас, — успокоил Овчарка. — Ничего, не умрём. Но машине дальше не проехать. Надо где-нибудь переждать.

Опыту его можно было доверять. Они бросились обратно к машине, но, не успев добежать, почувствовали, как ветер набирает силу. Спину будто подпирало невидимой рукой. Се Цюци пошатнулся, пытаясь ухватиться за что-нибудь. Он открыл рот, чтобы крикнуть, и наглотался песка, который тут же полез в глаза и горло. Чжэн Кэ, получив знак, подогнал машину в низину.

— Сюда! Быстрее! — орал Овчарка. — Брезентом накрыть не забудьте!

Песчаная стена накрыла их мгновенно. Воздух стал медным, и на расстоянии вытянутой руки ничего не было видно. Крупный песок, сухая трава, насекомые — всё взметнулось в воздух, закрутилось в безумной пляске. Ветер выл так близко, будто ревел прямо в ушах, сдавленно и яростно, словно сдерживая чудовищную злобу.

Се Цюци с трудом добрался до заднего бампера, чтобы закрепить брезент. Ветер вырывал крючки из рук. Чья-то ладонь накрыла его пальцы, с силой вдавив крюк на место. Упершись, ему удалось зацепить его.

— В машину! Быстрее! Снаружи нельзя оставаться! — Чжэн Кэ кричал, прикрывая лицо шарфом.

Се Цюци втиснулся внутрь. Машина дёрнулась, его отбросило на пассажирское сиденье, прежде чем он успел ухватиться за ручку. Спиной он ударился о дверь, а головой — о стекло, оставив на нём кровавую полосу.

— Цюци! — У Чжэн Кэ от ужаса перехватило дыхание. Он пополз к нему, не разбирая дороги.

Из соседней машины кричал Син Чжифэй:

— Чжэн Кэ! Дверь! Закрой дверь!

Чжэн Кэ из последних сил захлопнул её. Замок щёлкнул.

Безумный шум снаружи мгновенно стих. В тесном, замкнутом пространстве воцарилась

неестественная тишина. Се Цюци, давясь кашлем, приподнялся, ухватившись за шею Чжэн Кэ. В тесноте тот мог только прижать его к спинке сиденья и вытирать кровь чистым шарфом.

— В порядке? — спросил он, осматривая Се Цюци.

Тот отдышался:

— Проклятая погода.

<http://bllate.org/book/15957/1426941>